

О ХАРАКТЕРЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

С.А. Моисеева, докт. филол. наук (Белгород)

Многозначность – неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка, одно из наиболее существенных свойств всех его значимых единиц [13: 4]. Ученые отмечают, что двумя важнейшими критериями в определении многозначности считается единство происхождения (этимология) и смысловая взаимосвязанность означаемых [10].

Объектом исследования в данной статье являются многозначные глаголы восприятия в западно-романских языках: французском, итальянском и испанском.

Предметом исследования в данной работе являются многозначные глаголы восприятия западно-романских языков.

Цель исследования – пути развития полисемии глаголов восприятия с их перцептивными, иноперцептивными и неперцептивными значениями в каждом из исследуемых языков.

Лексическая система языка – это не просто структурированная совокупность отдельных слов, а система взаимосвязанных, пересекающихся классов слов разного объема и характера. Исследуемые в данной статье перцептивные глаголы объединены в лексико-семантическое поле (СП) – системно-структурное объединение существующее в виде логически организованных иерархических структур, в виде сложного построения, многомерного образования, включающего пять микрополей в соответствии с числом органов чувств: глаголы зрительного, слухового, осязательного, обонятельного и вкусового восприятия. Глаголы восприятия (ГВ) – это особая группа лексических единиц. Сема «восприятие» обнаруживается в этимонах большинства знаковых слов. В сфере зрительного восприятия они указывают на область видимого: либо сделать предмет ясным и видимым, либо поместить его в поле зрения. Так, русское слово *окно* через сему «видеть» связано деривативно и функционально со словом *око*, глаголы fr. *visiter*, it. *visitare*, esp. *visitar* происходят от lat. *visitare*, который, в свою очередь, является производным от

латинского *viso* (*vedere*). Можно идти еще глубже и обнаружить lat. *oculus* во французском прилагательном *aveugle*, lat. *a(b)oculus*. «без глаз, слепой». Есть языки, в которых перцептивная сема может присутствовать даже в словах, которые отдалены от ноосферы «видеть». Б. Потье приводит подобный факт в турецком языке: лексема *guz* = fr. «*oeil*», «глаз» присутствует во многих производных турецких существительных и глаголах, переводимых на французский лексическими единицами *lunettes, opticien, sortilège, prunelle, guetter, favori, paupière, observatoire, larme* [21]. Подобное явление отмечается также многими лингвистами, так, Н.Д. Арутюнова, указывает, со ссылкой на М.В. Мачавариани, что в грузинском языке лексемы со значением *разум* и *дух* являются производными от перцептивного глагола «слышать» [3].

Развитая полисемия глаголов восприятия позволяет рассматривать их с разных позиций: в парадигматике, синтагматике и эпидигматике. Эпидигматические связи, по словам Е.С. Кубряковой, «отражают способность слова, благодаря словообразованию и процессам его семантического развития, входить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы и демонстрировать, таким образом, помимо парадигматических, синтагматических и эпидигматических [8].

Эпидигматика – термин, введенный в теорию словообразования Д.Н. Шмелевым как третье измерение лексико-семантической системы языка наряду с двумя указанными выше. «Семантическая структура каждого отдельного многозначного слова может рассматриваться как отражение вида отношений, которые могут быть названы эпидигматическими или деривационными (в широком смысле слова) [17]. Лексическая единица в эпидигматике представлена как «stop-cadre» ее развития вглубь, по вертикали (полисемия), по горизонтали (словообразование), с ассоциативными связями между ними, что позволяет исследовать лексему как динамическую структуру со своим смысловым «фоку-

сом», вплетенным в сеть ассоциативных связей. Эпидигматический рисунок фокализации в семантической структуре глаголов восприятия трех языков, характеризуя свойства этих лексем, показывает, что фокус внутри этой структуры перемещается, образуя историческую траекторию семантической эволюции латинской лексики в лексику романских языков, выявляя тем самым их национальную специфику. Так, траектория развития испанского глагола *catar* от *lat. captare*- ‘*пытаться воспринимать смысл*’ (мыслительный акт) со временем изменилось на ‘*пытаться воспринимать чувствами*’ (акт широкой перцепции), от него тянутся нити к староиспанскому глаголу, имеющему значение ‘*смотреть*’ (зрительная перцепция), и к современному, в котором основным значением является ‘*пробовать*’ (вкусовая перцепция). Таким образом, произошло перемещение фокуса от одной перцепции к другой: от мыслительного акта – к акту широкой перцепции, затем к зрительной и, наконец, к вкусовой перцепции, с возвращением к зрительно-мыслительному акту в производном глаголе *percatarse* ‘*замечать, отдавать себе отчет*’ [18]. Как видим, представленная траектория развития перцептивного латинского глагола *captare* является примером межмодусной внутриязыковой полисемии: *мысль-восприятие-зрение-вкус-мысль*. Определяющими характеристиками эпидигматической парадигмы являются проявление у глаголов полисемии (цепочечной, радиальной и цепочечно-радиальной), а также словообразования с мотивирующей основой (с внутренней формой) и словообразования с немотивирующей основой (со стершейся внутренней формой).

В основу выделения типов полисемии был положен критерий однородности / разнородности (полиреферентности) многозначного слова. Однородные полисеманты не выходят за пределы своей сенсорной области, тогда как разнородные соотносятся с различными модусами (ментальным, эмоциональным) и различными предметными областями (финансовой, юридической, и др.). Явление синкретизма, наблюдаемое у глаголов восприятия, это прямое следствие их полимодусного характера. Восприятие человека не ограничивается одним типом сенсорики,

оно синкретично и совмещает в себе не только межсенсорные процессы, но и межмодусные. Синкретизм, как известно, это совмещение дифференциальных, семантических и структурных признаков единиц языка, противопоставленных друг другу в его системе и связанных с явлениями переходности [4]. Синкретизм – это когда та или иная лексическая единица (ЛЕ) семантического поля принимает на себя смысловую нагрузку двух или более ее участков или соседних полей. Синкретизм лексем и вторичную сигнафикацию порождает обработка сигнала от внешнего мира, которая проходит с одновременным участием нескольких каналов, ведущих к различным рецепторам в мозгу, следствием чего является переход от одного сенсорного модуса к другому или их совмещение. Так, у глагола *fr. entendre* актуализируются значения 1) ‘*воспринимать на слух*’ – перцептивный модус; 2) ‘*воспринимать умом*’ – ментальный модус и 3) ‘*воспринимать другого*’ – этический акт взаимопонимания.

У французского глагола микрополя зрительного восприятия *regarder* ‘*смотреть*’ в предложении *Il regarde enfin la pierre qu'on lui montre* исследуемый глагол синкретичен, он означает не только ‘*смотреть*’, но и ‘*направить внимание на...*’, с актуализацией сем “зрительное восприятие” + “внимание”. В примере *La vendeuse regarde le catalogue pour renseigner le client* у глагола проявляется совмещение модусов: “восприятие” + “мыслительная деятельность”. В контексте *regarder la mer* проявляются модусы “восприятие” + “эмоциональное переживание”. У французского глагола *saisir* проявляется полимодусность и кумулятивный характер его семантики: *percevoir par les sens, par l'esprit, par l'intuition ou par le raisonnement*, ‘*воспринимать чувствами, разумом, интуицией или рассуждением*’. Первое значение относится к семантическому полю “восприятие”, три остальных – к СП “умственная деятельность”. В контексте *Il avait saisi d'un seul coup d'oeil tout ce que représentait le tableau* у исследуемого глагола одновременно актуализируются семы “зрительное восприятие” (увидеть) + “умственная деятельность” (понять). Наиболее показателен в этом отношении глагол *it. sentire* (см. табл.1).

Таблиця 1

Проявление многозначности у глагола *sentire*

It.	Fr.
Sentire il caldo	Sentir la chaleur
Sentire un rumore	Entendre un bruit
Sentire : sentimi bene	Ecouter : écoute-moi bien
Sentire: cosa ti è successo, sentiamo!	Qu'est-ce qui t'arrive, nous t'écoutons .
Sentire: sentiamo di che si tratta	Voir: voyons, de quoi il s'agit.
Sentire: senti come è buono questo pane	Goûter: goûte ce pain, tu verras comme il est bon
Sentire: sentir el polso	Tâter: tâter le pouls
Sentire: sentire di chiuso	Sentir: sentir le renfermé
Sentire: dovresti sentire un medico	Consulter: tu devrais consulter un médecin

Из таблицы видно, что одному полимодусному и многозначному итальянскому глаголу *sentire* соответствуют семь французских глаголов, шесть из которых относятся к полю восприятия, один к полю умственной деятельности.

Один и тот же глагол может сочетать значения разных модусов, например, испанский глагол *tocar* совмещает *осязательный* и *слуховой* модусы, актуализируя значения 1) 'трогать, касаться' и 2) 'звенеть, звонить, играть на музыкальном инструменте'. Во французском и итальянском языках наблюдается та же картина, вторичные значения у fr. *toucher*: 'sonner, jouer de la guitare', у it. *toccare*: *suonare (suonare l'appello)*.

В ходе исторического развития от латинских слов до современных проходил процесс семного «бурления», в течение которого на территориях Галлии, Иберии и Италии – одни семы вытеснялись на поверхность, другие уходили вглубь. В этом процессе было мало сем с идентичной траекторией развития, вследствие чего в исследуемых романских языках широко наблюдается процессы дивергентного характера. Эпидигматическая природа семантики ГВ разрушает структурную жесткость ее составляющих.

В **парадигматическом** аспекте СП выделяются две части: **сигнификативный сектор** (сектор перцептивных значений) и **фигуральный**, включающий в себя полисемии и производные глаголы. Материал исследования показал, что картина восприятия в трех западно-романских языках во многом совпадает, что обусловлено прежде всего универсальной природой реально существующего процесса восприятия действительности человеком, общей физиологической, психологической основой явления восприятия, схожестью географических, социальных условий и куль-

тур народов романского мира. Различия же, возникающие на уровне актуализации тех или иных типов переносов, связаны с разницей в осознании и интерпретации полученной от органов ощущений информации. Эта интерпретация во многом определяется коллективным и личным опытом носителей данного языка, а также сложившимися в языковом коллективе традициями и стереотипами.

Выявление семантической структуры глаголов восприятия на системно-парадигматическом уровне дает лишь «частичную правду», поведение глаголов восприятия нужно изучать в их использовании в конкретной речевой практике, в синтагматике, в функционировании, принимая во внимание при этом важную роль самих говорящих индивидуумов в организации речи, роль ситуации в употреблении и анализе грамматических явлений [5]. При подобном анализе возможно обращение к понятию функциональной интерпретации поля (его сфер), которая позволяет связать синтагматические и парадигматические свойства единиц, раскрыть их обусловленность и закономерную связь. В **синтагматическом** аспекте функциональная иерархия (ядро – центр – периферия) проявляется в последовательном ограничении употребления единиц поля фиксированной, иногда "жесткой" сочетаемости; в **парадигматическом** – в усложнении их парадигматической структуры [6]. Основной, базовый *лексический фонд* задает классификацию ситуаций, а именно типов изменений, типов событий, которые могут происходить с объектами, подобно тому, как *грамматический фонд* задает множество признаков, которые могут быть приписаны в данном языке объектам и ситуациям, обращаясь к понятию функциональной интерпретации поля (его сфер), которая позволяет связать синтагматические и парадигматические свойства

единиц, раскрыть их обусловленность и их закономерную связь. В данном случае учитываются одновременно два момента: изменение значения глагола и изменение класса референтов, к которому приложимо это значение. Среди важных факторов, влияющих на семантические изменения и тип производного значения, можно выделить: 1) семантическую парадигму глагола и тип исходного значения (парадигматический фактор); 2) семантический процесс (метафорические и метонимические переносы; расширение и сужение значения) [9].

Так, глагол *воспринимать* (fr. *percevoir*, esp. *percibir*, it. *percepire*, восходящие к lat. *percipere*) является идентификатором семантического поля глаголов восприятия. Однако динамика употребления глагола *percevoir* в современном французском языке по данным новейших словарей отражает семантический сдвиг его основного значения из перцептивной области в сферу номинации финансовой деятельности, что отражает понижение его роли в качестве “главы” СП в его иерархической структуре. Между двумя современными значениями этого глагола: 1) *saisir par les sens ‘воспринимать органами чувств’* и 2) *recueillir de l’argent, les revenus d’une propriété, un impôt ‘взимать, собирать налоги’* (*perceveur ‘сборщик налогов’*) новейшие словари ставят на первое место “финансовое значение”. Более того, в словаре “карманного” формата «Dictionnaire Poche Français – Italien, Italien – Français», выпущенного авторитетным издательством Larousse, учитывающего частотность употребления слов и их значений, перцептивное значение глагола вовсе не отмечено [19]. В испанских и итальянском словарях у глаголов esp. *percibir*, it. *percepire* перцептивное значение остается на первом месте, следовательно, у них сохраняется роль идентификаторов поля в этих языках. Отметим, однако, что исследуемый глагол также имеют “финансовое” значение, несколько отличное от французского аналога, актуализируя сему ‘получать плату за свой труд’ (esp. *cobrar dinero*, it. *percepire la retribuzione*). Таким образом, мы видим, что в новороманских языках произошло разновекторное развитие латинского этимона.

Глаголы восприятия в своем развитии проходят три стадии семантической эволюции: плеонастическую, метафорическую и грамматическую. **Плеонастическая** стадия проявляется в высказывании как “избыточность” выразительных средств, используемых для передачи лексического или грамматическо-

го смысла. Так, итальянские глаголы *occhiare* и *adocchiare*, восходящие к одному корню, абсолютно синонимичны, та же картина наблюдается с испанскими однокоренными, парными глаголами восприятия: *oliscar = olisquear*, *perfumar = perfumear*, *oler = olorizar*, *aromar = aromatizar*. Очевидно, подобная синонимия связана и с процессами релатинизации, которая наблюдалась в романских языках, начиная со Средних веков.

Особенности проявления одной и той же семантической универсалии, определяющийся как некоторый признак, закон, тенденция, свойственная большинству языков, можно отнести к актуальным проблемам семасиологии. Исследуя функционирование в языке лексики, относящейся к сфере восприятия, С. Ульман выделяет три семантических процесса, формирующих языковые универсалии, причисляя их к семантическим законам:

1) синестетические метафоры – ассоциативные переносы признаков из одной сферы восприятия в другую;

2) перенос из сферы физического восприятия в сферу умственную;

3) перенос из сферы восприятия в сферу моральных качеств [14].

Метафорическая стадия особенно ярко проявляется у глаголов восприятия основной перцепции: зрительной и слуховой, поскольку именно они обуславливают наибольшее количество коммуникативных ситуаций и скорее изнашиваются от постоянного употребления [1], что объясняет появление большого числа метафор, связанных со слуховым и зрительным восприятием. Неудивительно, что именно глаголы зрения с результирующей семантикой доминируют во всем перцептивном поле. Зрительное и, в несколько меньшей степени, слуховое восприятие нуждаются во все новых и новых выразительных средствах, и, по-видимому.

В предложениях *Cette hauteur voit la place, voit le rempart de la place. Cette plaine a vu de nombreux combats* глагол *voir* использован метафорически. Подлежащим в них является неодушевленное существительное, следовательно, глагол не может актуализировать перцептивное значение, а рассказчик метафорически использует этот глагол для придания речи высокого, поэтического стиля.

Когда французский глагол *regarder* соотносится с неодушевленным подлежащим в левом окружении,

основное его значение “зрительное восприятие” затушевывается, уходит в потенцию, и в этом контексте актуализируется значение: ‘*быть обращенным к, выходить на*’, как в примере *Cette maison regarde le midi*. Глагол *regarder* развивает и другие переносные значения. Так, если левое окружение выражено существительным неодушевленным в функции подлежащего, а правая позиция представлена именем существительным одушевленным, то у этого глагола также наблюдается угасание семы “зрительное восприятие” и актуализируется значение ‘*касаться кого-л.*’, как это проявляется в следующем контексте: *Il y a toujours le passé, ce passé obscure. Mais le passé du père ne regarde pas le fils* [Zola].

Одной из стадий семантической эволюции перцептивных глаголов является десемантизация. Объективная трудность в изучении семантики глаголов, по мнению А.А. Уфимцевой, заключается в характере его логико-предметного содержания [15]. В отличие от имени понятийная основа глагола бывает настолько широка, что зачастую глагол может стоять на грани полной десемантизации, когда в предложении он берет на себя выполнение грамматических функций, выполняя роль строевого элемента. Появление строевой функции во многих случаях не вытекает непосредственно из собственного значения слова, но зависит от его позиции в предложении, от его лексико-грамматического окружения. Так, глагол *voir* во французском предложении несет строевую функцию, когда подлежащим при нем является неопределенноличное местоимение *on*. Например: *Une petite lampe comme on en voit dans les cuisines de campagne* [Saint-Echiréru]. Использование глагола *voir* в подобных конструкциях особенно часто встречается в публицистике. Например: *L'on voit se développer une collaboration étroite entre les deux pays*. Конкретное значение глагола порой зависит от синтаксиса: структурного типа дополнения, подлежащего и характера модели.

Развитие валентных возможностей каждой глагольной единицы позволяет устанавливать разнообразные отношения между актантами. Смена субъектного актанта с одушевленного на обобщено-неодушевленный вызывает у глагола утрату перцептивного модуса: fr. *être beau à voir* esp. *ser digno de verse* it. *esser bello da vedersi*. Наиболее ярко это явление проявляется в выражении fr. *cela se voit tous les jours*, переводные соответствия этого глагола в испанском

и итальянском языках в выражениях – esp. *è una cosa corriente*, it. *è una cosa di tutti giorni*, не являются глаголами восприятия, т.е. в приведенном выражении французский глагол *voir* десемантизирован.

Изменение косвенного актанта у испанского глагола восприятия *mirarse* вызывает также смену модуса (от перцептивного к оценочно-эстетическому): esp. *mirarse en uno* ‘*смотреть в глаза кому-л.*’ → ‘*любоваться кем-л., брать пример с кого-л.*’. Расширение объектной валентности в испанской перифразе *mirarse en una cosa* ‘*колебаться, взвешивать все за и против*’, синонимично французскому глаголу умственного восприятия *réfléchir* или выражению ‘*prendre garde à ce qu'on va faire*’ и итальянскому ‘*misurare, progettare con cura*’. Слово сохраняет полноту своей номинативной функции, если его выбор определяется непосредственно содержанием сообщения, если же его употребление является необязательным, то оно используется как компонент фразеологического сочетания или как строевой элемент данной конструкции.

Употребление десемантизированного глагола *видеть* в романских языках стало настолько привычным, что он применяется даже вопреки значению самого глагола, что является признаком его крайней формализации. Например, fr. *ils se sont vus perdus*, it. *si sono visti perduti*. В примерах fr. *il se vit obligé de s'en aller* esp. *se ve obligado a irse*, it. *si vede costretto ad andarsene*, (букв. ‘*он увидел себя обязанным уйти*’) ‘*он должен был уйти*’ глагол *видеть* выступает в роли вспомогательного глагола. Об утрате глаголом *видеть* собственного значения говорят и те случаи, в которых речь идет о чем-то неблагоприятном для субъекта, чего бы он не мог допустить, если бы в самом деле видел это. Например: fr. *A la sortie de la réunion les deux délégués se sont vus rudement maltraiter* или *Il s'est vu voler sa valise* (примеры В.Г. Гака). Пальма первенства принадлежит фразе, отмечаемой многими лингвистами: *Louis XVI a vu sa tête tomber dans la corbeille*.

Грамматическая десемантизация является существенной типологической чертой глаголов восприятия западно-романских языков. За счет десемантизированных лексических элементов в языке разрешаются также многие структурные задачи: создаются грамматические форманты, средства синтаксической связи, вводятся дополнительные придаточные предложения. Когда глагол *видеть* утрачивает свою

исходную валентность, то базовая ядерная семы “зрительное восприятие” у него угасает, исчезает понятийная основа, объединяющая все лексико-семантические варианты в одну семантическую структуру, и он начинает выступать в функции служебного слова: частицы или междометия: fr. *Voyons un peu!* Esp. *Veremos.* It. *Vediamo un po!*

Десемантизация проявляется и у других глаголов зрительного восприятия, глаголы fr. *regader* и it. *guardare* также выступают в роли междометия, но в своей эволюции они остановились на ее первой стадии: fr. *C'est un Français, je vous dis, c'est un Français. Je le reconnais rien qu'à sa façon de rouler sa cigarette. Regarde-moi ça !* [Laffitte]. It. *Ma via! insoma! guarda chi si vede!*

У глагола слухового восприятия fr. *entendre* также возможно проявление десемантизации. Словари французского языка [Quillet, Robert, Larousse] отмечают, что этот глагол может выражать возмущение, иронию, угрозу, вызов и т.д., переходя в поле эмоциональных состояний. Так, в контексте *Tu entends?* может быть выражена угроза, в предложении *Vous entendez?* – приказ, причастие исследуемого глагола. *Entendu!* ‘Договорились!’ – утверждение.

Исследование семантического поля глаголов восприятия показало, что одной из главных черт глаголов перцепции является их полимодусность: «Познавательная деятельность человека не проистекает, опираясь лишь на одну изолированную модальность (зрение, слух, осязание или обоняние), любое предметное восприятие системно, оно является результатом полимодальной деятельности» [11].

Исследуя глаголы восприятия в их неперцептивных значениях, мы обращаемся к семантике модусов. Способность восприятия к анализу, расчленению понятий уже само по себе сближает его с эпистемическим модусом. В основе полимодусности глаголов восприятия лежат когнитивные механизмы перцептивной деятельности человека. Современные лингвистические теории отличает стремление, с одной стороны, встроить язык в систему других когнитивных механизмов человека (см. концепции семантических примитивов А. Вежбицкой, работах Ю.Д. Апресяна и других представителей Московской семантической школы, труды группы «Логический анализ языка», руководимой Н.Д. Арутюновой, в которых реализуются принципы когнитивного подхода к семантике и грамматике), а с другой, – выявить «по-

средническую» функцию языка между человеком и внеязыковой реальностью и показать, что сам язык несет отпечаток способов освоения реальности, и в то же время, будучи средством концептуализации этой реальности, накладывает отпечаток на восприятие реальности человеком: восприятие «сквозь призму языка». В случае, когда у перцептивных глаголов сема “воспринимать органом чувств” не актуализируется, у них выявляются различные вторичные неперцептивные значения, которые распределяются по другим типам модусов, многие из которых являются производными от модуса восприятия. Современная когнитивная психология также настаивает на неразрывной связи восприятия с эпистемическими процессами подчеркивая, что когнитивный цикл развивается от восприятия к знанию. То, какую сторону предмета или явления воспринимает человек, зависит от его установки, предопределяемой интуицией и конвенциональной категорией стимулов [12]. Значения модусов могут быть распределены по следующим основным планам: *перцептивному* (сенсорному), *ментальному* (когнитивному, эпистемическому), *эмотивному* и модусу *волеизъявления* (волитивному) и др. [2]. Этапом развития когнитивного цикла является богатый, сложный по своему составу *ментальный* модус, к которому относятся модусы, выражающие: *полагание, сомнение, допущение, знание, незнание, сокрытие* К *эмотивному* плану принадлежат модусы эмоционального состояния. К *волитивному* плану относятся модусы желания, волеизъявления, необходимости. Компоненты СП глаголов восприятия способны к широкому семантическому взаимодействию с *ментальной сферой*, с которой они тесно связаны выражением внутреннего состояния человека, с его способностью воспринимать и отражать окружающий мир. Благодаря перцептам, образующимся в мозгу, мы не только воспринимаем объективный мир, мы одновременно осознаем (постигаем его значение), интерпретируем, вкладывая свое личное отношение. Поэтому сознательный образ предмета, кроме двух его образующих (чувственной ткани и значения), имеет третью – личный опыт, выражающий пристрастность человеческого сознания, вследствие чего приоритетной особенностью глаголов восприятия является *кумулятивный* характер их семантики [Там же: 118]. Вопрос о том, насколько велика дистанция между восприятием и мышлением, обсуждался практически всеми фило-

софскими школами и когнитивно ориентированными психологическими направлениями. Между модулем восприятия и мыслительным модулем не было никогда большого расстояния. «Эпистемические коннотации присутствуют ... у всех перцептивных предикатов», – отмечает Н.Д. Арутюнова [Там же]. В наивной, как и научной картинах мира, человек через систему восприятия получает всю информацию, которая направляется на обработку в сознание, и на ее основании человек осознает действительность и получает знания. «Было давно замечено, – пишет Ю.Д. Апресян, – что восприятие и мышление настолько уподобляются друг другу и прорастают друг в друга, что основной глагол восприятия – *видеть* – развивает главные ментальные значения» [Там же: 50]. Способность к приобретению когнитивных значений различна у разных перцептивных глаголов, она зависит от первичного значения глагола, в частности, его семантического типа, а также от специфики конкретных языков. Зрительные образы легче поддаются когнитивной обработке, чем слуховые впечатления. Первые больше связаны с чувственной и рациональной природой человека, вторые ассоциируются скорее с его иррациональным началом. Перцептивный модуль в западно-романских языках выявляется прежде всего у глагола *видеть*, который способен непосредственно преобразовываться в эпистемический, что повышает его уровень в когнитивном цикле. Словарь «Le Petit Robert» [1972] выделяет у многозначного глагола *voir* неперцептивные значения, перемещающие его на пересечение с другими семантическими полями: 1) 'percevoir, saisir par l'intelligence' (syn. 'comprendre, concevoir'); 2) *étudier* = 'se faire une opinion sur qch'; 3) *concevoir*, *comprendre*: *Je ne vois pas de quoi il s'agit*; 4) *prévoir*, *discerner*: *Bien définir, c'est voir exactement sans confusion*; 5) *constater*; 6) *savoir pour appuyer une opinion en invitant à la réflexion*.

В зависимости от характера валентности и семантики актантов, их свойств, глагол претерпевает определенные сдвиги в значении. Набор валентностей глагола может служить средством разграничения лексико-семантически вариантов одной и той же семемы, определяя ее значение. При валентности глагола *voir* + N, где N – абстрактное существительное, его синонимами являются глаголы с ментальными значениями: 1) *apercevoir*, *comprendre*, *concevoir*, *connaître* и др. При валентности глагола

voir qch d'après, en, avec, сопровождающегося дополнением или обстоятельством образа действия, выраженного наречием, актуализируется значение 'constater'. Например: *Voir les choses avec insouciance*.

В непереходной конструкции (S+V+Oi) косвенное дополнение присоединяется к исследуемому глаголу при помощи предлога *a, dans*. Так, *voir à qch, à qn*, выявляет у глагола значения, синонимичные глаголам *découvrir, remarquer, trouver*.

Ментальные значения выявляются у глаголов *considérer, remarquer, s'apercevoir* и др. Так, глагол *considérer* в примере *Nous verrons qu'elle put considérer un peu plus tard que l'amour sensuel était moins encore...* [Proust 1988] синонимичен глаголам *concevoir, se rendre compte de...*

Восприятие тесно связано с аффективной (эмоционально-оценочной) сферой психики человека, т.к. «человек воспринимает и перерабатывает опыт при наличии определенного эмоционально-оценочного отношения к этому опыту» [7]. Эмоциональная система – одна из наиболее сложных систем человека, в возникновении, развитии и проявлении эмоций принимают участие практически все остальные системы человека: восприятие, физиологические реакции, интеллект, физические системы, в частности, разнообразная моторика, включая мимику, и даже речь. При актуализации ГВ в эмоциональном акте у них проявляется синкретизм: сочетание понятийного и эмоционального значений. Например: fr. *Tiens! qui vois-je!* it. *Guarda chi ti trovo!* esp. *Anda! A ver!* it. *Como es eso! Vaya! Ma via! Insomma!*

Глаголы восприятия проявляются и в волевом акте. Так, у глагола fr. *voir* в повелительном наклонении в конструкции *voir + à + глагол* происходит ослабление прямых связей, и его компонентный состав изменяется настолько, что уже не обозначает действие, а может актуализировать значение, относящееся к семантическому полю волеизъявления. *Voyez qu'il ne lui manque rien. – Проследите, чтобы у него все было. Voyez à nous faire souper, à nous loger. – Проследите, чтобы нас накормили и разместили.* Исследуемый глагол может употребляться в директивном акте, когда глагол *voir* в повелительном наклонении сопровождается наречиями *comme* (*Voyez comme*) или *combien* (*Voyez combien*). становясь синонимичным глаголам *considérer, juger*. *Voyez comme tout est calculé au Parthénon.*

Глагол слухового восприятия fr. *entendre* в названном поле приобретает сему 'иметь намерение, намереваться', синонимичное глаголам: 1) *vouloir* 'хотеть', 'желать', 'иметь намерение': *j'entends qu'on m'obéisse!*; *j'entends être obéi*'; 2) *exiger, prétendre* 'требовать', например: *Faites comme vous l'entendez*.

Глаголы восприятия могут выражать **пространственные отношения и движение**. В обозначении и того, и другого более всего участвует прототипический глагол *видеть*. Синкретизм глаголов, обозначающих "восприятие" + "движение", отражен в примере: fr. *On ne le voit plus* (букв. 'Его больше не видят'), что означает *Il vient rarement* "Он редко приходит". Выделим и другие значения глагола *voir*, связанные с движением: 1) *rencontrer*: *Mais il n'était pas consolé puisqu'il fallait aller voir son oncle Baldassare Silvande, vicomte de Sylvania* [Proust]. 2) *visiter* – *aller voir qn, fréquenter*.

Исследуемые глаголы могут обозначать **органические ощущения**. Например: fr. *je ne puis le souffrir* esp. *No lo puedo ver*. 'Я его не выношу'.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что полимодусность является одной из характернейших черт глаголов восприятия.

Итак, материал исследования показал, что лексико-семантическую парадигму глаголов восприятия можно рассматривать как трехмерное образование – парадигматическое, синтагматическое и эпидигматическое. В **парадигматическом** аспекте ЛСП выделяются сектор перцептивных значений (**сигнификативный сектор**) и сектор, включающий полисемию и производные глаголы (**фигуральный сектор**). Предметом **синтагматического** аспекта являются изменения значения прототипических глаголах, вызванные их валентностными характеристиками. В **эпидигматическом** аспекте рассматриваются факторы изменения перцептивных значений на неперцептивные: десемантизация и синкретизм ГВ. Изучение данных аспектов подводит к подробному рассмотрению функционирования ГВ в различных речевых ситуациях-контекстах, которые сформировали актуальную полисемию данных глаголов. Синкретичная полисемия проявляется в мыслительном, в эмоциональном, в оценочном, волевом, эстетическом, этическом актах, также в акте, выражающем пространственные отношения, выявляя связь СП глаголов чувственного восприятия с соответствующими семантическими полями

глаголов, обслуживающих эти системы. Наиболее тесно с семантическим полем интеллектуальной деятельности связаны глаголы зрительного восприятия, поскольку именно через зрение в наше сознание поступает большая часть информации.

У перцептивных глаголов интенсивно развивается полисемия, идущая в различных направлениях, что обуславливает несовпадение семантических структур полисемантов, являющихся носителями идиотических свойств семантики глаголов восприятия с их иноперцептивными и неперцептивными значениями; последние являются манифестацией третьей составляющей когнитивного процесса – «личностного смысла» на уровне этнического социума. Различия обусловлены также тем, что семантическая эволюция глагольной лексики восприятия, включающая три ее стадии (грамматическую (десемантизация), синкретическую и метафорическую) развивалась в каждом языке по-своему и представляется перспективной для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. – Том II. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
2. Арутюнова Н.Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М.: Наука, 1989.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
4. БЭСЯ – Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 658 с.
5. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
6. Денисенко В.Н. Семантическое поле как функция // Филологические науки. – 2002. – № 4. – С. 44-52.
7. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. – Воронеж, ВГУ, 1990. – 204 с.
8. Кубрякова Е.С. Парадигматика // Лингвистический энциклопедический словарь. 1990 – С. 366-367.
9. Кустова Г.И. Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. – С. 229-238.
10. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
11. Лурия А.Р. Функциональная организация мозга // Естественные основы психологии. – М.: Педагогика, 1978. – С. 109-139.
12. Найссер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.
13. Плунон В.А., Рахилина Е.В. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь* // Русистика сегодня. – М., 1996. №3.
14. Ульман С. Семантические универсала

- лии // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1970. – Вып. 5. – С. 250-299. 15. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986. – 240 с. 16. Чобану Я.И. Семантика романского глагола (историко-семасиологическое исследование). – Кишинев: Штиинца, 1985. 17. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с. 18. Benaben M. – Dictionnaire étymologique de l'espagnol. – P.: Ellipses, 2000. – 556 p. 19. Dictionnaire Poche Français-Italien, Italien-Français / par Giovanni Picci. – P.: Larousse/SEJER, 2004. – 354 + 341 p. 20. Pottier B. Linguistique générale. Théorie et description. – P.: Klincksieck, 1974. – 338 p. 21. Pottier Â. Théorie et analyse en linguistique. – P.: Hachette, 1987. – 223 p.